

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ DEVELOPMENT OF THE TOURIST INDUSTRY

Обзор
Review

УДК 338.48

DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-2-0-1

Климова Т. Б.

Международный рынок образовательного туризма
в оценках ОЭСР и ЕС

ФГАОУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
ул. Победы, 85, Белгород 308015, Россия
e-mail: tklimova@bsu.edu.ru
ORCID 0000-0001-6329-8404

Статья поступила 26 апреля 2024 г.; принята 25 мая 2024 г.;
опубликована 30 июня 2024 г.

Аннотация. В статье рассматривается образовательный туризм как часть международной академической мобильности. Анализируются подходы зарубежных авторов к данному конструкту сквозь призму изучения иностранных студентов и потоков академической мобильности, акцентируется внимание на временном факторе образовательного туризма. На основе проведенных эмпирических исследований, анализа количественных данных по статистике иностранных студентов с попыткой выделить сегмент краткосрочной мобильности, строится предположение, что эксперты, показывая масштабы и глобальность рынка образовательного туризма, скорее всего, не учитывают его временной аспект, характеризуя потоки мобильности студентов в целом. Такой подход в изучении образовательного туризма прослеживается в огромном количестве академических исследований зарубежных авторов, представленных на международных платформах научных публикаций. Несмотря на то, что мобильные иностранные студенты характеризуются в туристской перспективе как туристы-студенты, при этом в статистике туризма они не рассматриваются как туристы с точки зрения их пребывания в другой стране. Эта противоречивая ситуация приводит к тому, что важность данного вида туризма игнорируется. В поисках методологического осмысления концептуальных основ образовательного туризма, на основе статистических данных Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и Европейского Союза в статье представлен анализ потоков академической мобильности иностранных студентов, который станет отправной точкой будущих исследований образовательного туризма, развития подходящих моделей трансформации международного туристско-образовательного ландшафта, перехода к дальнейшей качественной оценке понимания мобильности, анализа причин на микроуровне в контексте мотивов и целей образовательных путешествий.

Ключевые слова: образовательный туризм; иностранные студенты; академическая мобильность; рынок образовательного туризма

Для цитирования: Климова Т. Б. Международный рынок образовательного туризма в оценках ОЭСР и ЕС // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2024. Т. 10. № 2. С. 4-15. DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-2-0-1

UDC 338.48

Tatyana B. Klimova

The international educational tourism market in the estimates of the OECD and the EU

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
e-mail: tklimova@bsu.edu.ru
ORCID 0000-0001-6329-8404

Abstract. The article considers educational tourism as part of international academic mobility. The approaches of foreign authors to this construct are analyzed through the prism of studying foreign students and academic mobility flows, and attention is focused on the temporary factor of educational tourism. Based on empirical research, analysis of quantitative data on statistics of foreign students, with an attempt to identify a segment of short-term mobility, it is assumed that experts, showing the scale and globality of the educational tourism market, most likely do not take into account its temporal aspect, characterizing the flows of student mobility in general. This approach to the study of educational tourism can be traced in a huge number of academic studies by foreign authors presented on international platforms of scientific publications. Despite the fact that mobile international students are characterized in the tourist perspective as student tourists, at the same time, in tourism statistics they are not considered as tourists in terms of their stay in another country. This contradictory situation leads to the fact that the importance of this type of tourism is ignored. In search of a methodological understanding of the conceptual foundations of educational tourism, based on open sources of education statistics from the OECD and the EU, the article presents an analysis of the flows of academic mobility of foreign students, which will become the starting point for future research on educational tourism, the development of suitable models for the transformation of the international tourist and educational landscape, the transition to a further qualitative assessment of the understanding of mobility, analysis of the causes at the micro level in the context of the motives and goals of educational travel.

Key words: educational tourism, international students, academic mobility, educational tourism market

For citation: Klimova, T. B. (2024), "The international educational tourism market in the estimates of the OECD and the EU", *Research Result. Business and Service Technologies*, 10 (2), pp. 4-15. DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-2-0-1

Введение (Introduction). Мировой рынок образовательного туризма является одним из самых быстрорастущих рынков. Масштабно развиваясь за последние 40 лет, он становится альтернативой массо-

вому туризму, имея при этом свои особенные черты. Ожидается, что объем мирового рынка образовательного туризма достигнет 974,7 млрд долларов США к 2030

году и увеличится на 13,0% в годовом исчислении с 2023 по 2030 год¹.

Несмотря на то, что история образовательных путешествий началась достаточно давно, концепция образовательного туризма во всем мире только формируется. Традиционно под образовательным туризмом понимается взаимное проникновение двух противоположных сфер – образования и туризма. Далее понятия образовательного туризма расходятся.

Основополагающими работами по образовательному туризму являются исследования Ричи Б., определившего его как туристскую деятельность, осуществляемую людьми, которые проводят хотя бы одну ночь в средствах размещения, участвуют в поездках в регион назначения и для которых обучение является основным или вторичным мотивом путешествия. Его подход к образовательному туризму включает программы обмена, языковые школы, курсы университетов/колледжей и полные программы обучения в университетах/колледжах (Ritchie, 2003).

В ряде работ образовательный туризм рассматривается через совокупность продуктов и услуг, непосредственно связанных с академическим обучением, программами повышения квалификации, школьными поездками, курсами развития карьеры, языковыми курсами и т.д. (Belošević et al., 2018).

Как основную образовательную цель данного вида туризма подчеркивают в своих работах зарубежные авторы Тджитунга Ю, Пинто М. и др. (Tjitunga et al., 2023; Pinto et al., 2023). Роджер Д. рас-

сматривает образовательных туристов как лиц, которые переезжают в другое место, вдали от их постоянного места проживания, чтобы получить образование (Rodger, 1998). Динамическая характеристика образовательного туризма прослеживается и в исследованиях других ученых. Так, Хусейн С. и соавторы, рассматривая данный подсектор туризма, говорят о перемещении иностранных студентов для получения высшего образования (Hussein et al., 2021).

В своей статье Эзель С. и Арасли Ч. термин «образовательный турист» используют для обозначения всех иностранных студентов, которые выезжают за границу, причем их опыт пребывания в принимающей стране связан с образованием как основным элементом (Ezel & Arasli, 2021).

Особый вид туризма – образовательный туризм, включающий студентов, которые учатся за границей и, как правило, получают стипендию, изучается в отдельных работах (Dulce & Muntele, 2021). В целом, достаточно большое количество исследований образовательного туризма рассматривается на примере международной программы академической мобильности Erasmus.

Как форму нишевого туризма, в которой основным компонентом является учебный опыт, рассматривают образовательный туризм Питман Т., Брумхолл С. и другие (Pitman, Broomhall, Majocha, 2011). Придерживаясь этой же концепции, Томази С., Павиотти Г., Кавикки А. добавляют, что учебный опыт должен быть организован и управляем учебными заведениями (Tomasi, Paviotti, Cavicchi, 2020).

Панда Б., характеризуя образовательный туризм, отмечает, что фактор важности «балансирует» между образованием и туризмом. В своих исследованиях, изучая модели сегментации, автор подчеркивает приоритетность одного из сегментов и рассматривает континуум образовательного туризма и его структуру, выделяя при этом «туризм для образования», «образование для туризма», «образование и туризм» (Panda, 2022).

¹ Educational Tourism Market Size, Share & Trends Analysis Report By Age Group, By Education Type (College, Post-Graduation), By Occupation, By Region, And Segment Forecasts, 2023 – 2030. URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5734435/educational-tourism-market-size-share-and-trends?utm_source=GNE&utm_medium=PressRelease&utm_code=z5vvsf&utm_campaign=1857841+-+Global+Educational+Tourism+Market+Report+2023%3a+Sector+is+Expected+to+Reach+%24974.7+Billions+by+2030+at+a+CAGR+of+13%25&utm_exec=jamu273prd#product--methodology

Традиционно конфликтогенным остается вопрос, касающийся понимания образовательного туризма с точки зрения периода поездки или времени пребывания в стране назначения.

В большинстве работ зарубежных авторов не выделяется фактор времени, исследования основываются на статистике иностранных студентов, путешествующих с образовательными, исследовательскими и учебными целями. По их мнению, лица, которые едут в другую страну из своей страны для получения образования, изучения языка и стажировки, являются субъектами образовательного (либо академического) туризма. Т.е. в одну категорию входят те, кто учится в течение короткого срока в другой стране и остается больше, чем на один год (Rodríguez, Pereira, 2017). Макглэддери и другие авторы даже делают попытку переосмыслить образовательный туризм, рассматривая его «как процесс с четко определенными и измеримыми результатами, а не как содержание или тематику туристического продукта» (McGladdery, 2016). При этом подчеркивается, что любое временное ограничение достижения образовательных целей на самом деле не имеет значения для образовательного туризма, а лишь подчеркивает их срочность.

Другая же часть академических работ наоборот определяет временной фокус образовательного туризма. Ссылаясь на то, что согласно Всемирной туристической организации к категории туристов относятся лица, находящиеся в стране назначения от 24 часов до 365 дней подряд, (в отличие от законодательства РФ, где период пребывания ограничен 6 месяцами), исследователи считают обязательным уточнение временного фактора и рассматривают образовательный туризм как перемещение людей, которые едут из места своего проживания в туристском направлении для прохождения академических курсов продолжительностью менее года.

Таким образом, отсутствие концептуализации образовательного туризма не

позволяет четко выделить профиль туриста, путешествующего с образовательными целями. Однако, проведенный теоретический анализ показал, что огромный пласт исследований и научных работ по образовательному туризму, представленных на зарубежных академических платформах, рассматривается в контексте изучения иностранных студентов и академической мобильности.

Учитывая сценарий развития образовательного туризма, можно утверждать, что в некотором смысле он выступает частью международной академической мобильности, поскольку студент переезжает из своей страны в образовательное учреждение, руководствуясь образовательными или академическими целями. Европейская комиссия так же определила «иностранных студентов» как лиц, путешествующих из своей страны в другую страну с целью обучения. Отсутствие других показателей приводит к тому, что основными метриками в зарубежной практике по международной академической мобильности и в исследованиях по образовательному туризму являются именно данные по иностранным студентам. При этом в статистике туризма иностранные студенты не рассматриваются как туристы с точки зрения их пребывания в другой стране. Эта противоречивая ситуация приводит к тому, что важность данного вида туризма игнорируется.

В поисках методологического осмысления концептуальных основ образовательного туризма далее в настоящей статье представлен количественный анализ имеющихся в открытых источниках данных по статистике иностранных студентов, который станет отправной точкой для будущих исследований образовательного туризма, развития подходящих моделей трансформации международного ландшафта высшего образования, перехода к дальнейшей качественной оценке понимания мобильности, анализа причин на микроуровне в контексте мотивов и целей образовательных путешествий.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods). Данное исследование призвано восполнить пробел знаний в сфере образовательного туризма и на основе данных потоков международной академической мобильности оценить масштабы международного образовательного рынка. В статье для достижения поставленных задач с использованием баз электронных платформ и ресурсов EBSCO, Springer, Emerald, Elsevier, eLIBRARY был изучен широкий спектр терминов, синонимично связанных с путешествиями в образовательных целях. Использование описательного подхода к исследованиям по проблематике образовательного туризма, международной академической мобильности, мотивации мобильности внесло ясность и создало аналитическую базу для теоретико-методологического осмысления концептуальных основ и понимания особенностей образовательного туризма, обозначив собственное видение данного конструкта. Исследования академической мобильности, основанные на вторичной информации, полученные в результате агрегированного сбора данных ЮНЕСКО, ОЭСР, Евростата (UOE) по статистике образования, позволили оценить потоки иностранных студентов, переезжающих в страну назначения в образовательных целях.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion). Определение и идентификация международных мобильных обучающихся, а также видов академической мобильности являются ключевой задачей для разработки международной статистики, на наш взгляд, не только образования, но и статистики туризма.

Как известно, в зарубежной и отечественной практике данные об иностранных студентах собираются на основе данных о зачислении в странах их назначения. Эта методология имеет некоторые ограничения. Так, международная статистика ОЭСР в области образования, зачастую упускает из виду влияние краткосрочных программ

обмена, которые осуществляются в течение учебного года.

Несмотря на то, что ОЭСР представляет данные по иностранным студентам, обучающиеся в высших учебных заведениях краткосрочного цикла, в тоже время отмечается, что в некоторых странах их число более значительно и цифры занижены. Так, зачисление на краткосрочные программы обмена составляет лишь 3% от общего числа поступающих иностранных студентов по сравнению с 5% от общего числа поступающих на программы бакалавриата и 24% от общего числа поступающих на программы докторантуры по данным 2021 года. В Австралии самая большая доля иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования короткого цикла – 32%, что превышает долю международных мобильных студентов. За ней следует Канада, где 24% студентов, обучающихся по краткосрочным программам высшего образования, являются иностранцами. В Исландии на долю иностранных студентов приходится 19% от общего числа студентов, обучающихся по краткосрочным программам высшего образования, 13% – в Португалии, 11% – в Японии и 10% – в Люксембурге.

В период с 2013 по 2021 год число иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях короткого цикла, увеличилось всего лишь на 1% в среднем по странам ОЭСР. При этом отмечались более значительные изменения по отдельным странам. К примеру, доля иностранных студентов этого уровня увеличилась на 20% в Австралии, с 12% до 32% студентов, обучающихся по программам высшего образования короткого цикла, и на 15% в Канаде, с 9% до 24%. И, наоборот, в некоторых странах наблюдается тенденция к снижению. Так, в Новой Зеландии доля мобильных студентов в системе высшего образования с коротким циклом обучения в период с 2013 по 2021 год снизилась на 12%, с 21% до 9%, но это снижение в значительной степени связано

с пандемией, поскольку в период с 2019 по 2021 год падение было особенно значительным (с 18% до 9%) (Education at a Glance, 2023).

Самыми популярными направлениями обучения среди иностранных студентов высших учебных заведений короткого цикла были бизнес-администрирование и юриспруденция, их выбрали 24% иностранных обучающихся. В частности, 69% студентов из-за рубежа выбрали это направление в Австралии, 40% – в Канаде и 43% – в Люксембурге. В некоторых странах преобладают другие, менее популярные отрасли. В то время как в целом в странах ОЭСР только 15% иностранных студентов высших учебных заведений короткого цикла обучались искусству и гуманитарным наукам, в Исландии почти 9 из 10 иностранных студентов (89%) обучались в этой области. Примечательно, что 40% иностранных студентов Исландии, обучающихся в высших учебных заведениях короткого цикла, приехали с Филиппин и посещали курсы исландского языка.

Модели мобильности различаются в зависимости от уровня образования. По мере того, как студенты переходят на более высокий уровень образования, вероятность обучения за границей растет. Краткосрочные программы высшего образования, как правило, ориентированы на специализированную профессиональную подготовку и имеют более локальную привлекательность, что может привести к тому, что меньшее количество студентов предпочтут продолжить обучение за рубежом. С другой стороны, высшие учебные заведения часто имеют большее международное признание, более широкий спектр академических программ и исследовательских возможностей, что делает их привлекательными направлениями для иностранных студентов.

Данные о потоках иностранных студентов свидетельствуют о том, что такие факторы, как язык, исторические связи, географическая близость, двусторонние отношения и политические рамки (напри-

мер, Европейское пространство высшего образования), являются определяющими в выборе страны-назначения. В большинстве стран студенческая мобильность происходит в пределах одного региона: 20% иностранных студентов приезжают из соседних стран.

Основную группу иностранных студентов по всем уровням образования в ОЭСР формируют студенты из Азии (57%). Большая часть азиатских студентов перемещается по азиатскому континенту. К примеру, Япония и Корея приняли 95% мобильных студентов. Источником международного набора азиатские студенты являются также в странах, близких к Азии (Австралия и Новая Зеландия) (Education at a Glance, 2023).

Вторым крупным регионом происхождения иностранных студентов является Европа, где европейские иностранные студенты составляют 22% всех мобильных студентов, обучающихся в странах ОЭСР.

Европейские студенты составляют порядка 42% от иностранных обучающихся в Европе, по сравнению с 27% в Азии, 16% в Африке и 7% в Латинской Америке и Карибском бассейне. Отчасти это объясняется популярностью программы студенческого обмена Erasmus в Европейском Союзе. По статистике 8 из 10 мобильных обучающихся в Австрии, Болгарии, Хорватии, Словакии и Словении являются студентами из других европейских стран.

Среди стран ОЭСР и стран-партнеров студенты из африканских стран составляют большинство мобильных студентов только в Южной Африке, где 84% мобильных студентов приезжают из других африканских стран, но они составляют чуть более 3 из 10 мобильных студентов в Португалии и около 5 из 10 во Франции. Это может быть результатом колониального прошлого двух последних стран, а также стипендий и финансовой помощи, предоставляемых африканским студентам и языком обучения: португальский язык является официальным языком в африканских странах, таких как Ангола, Кабо-

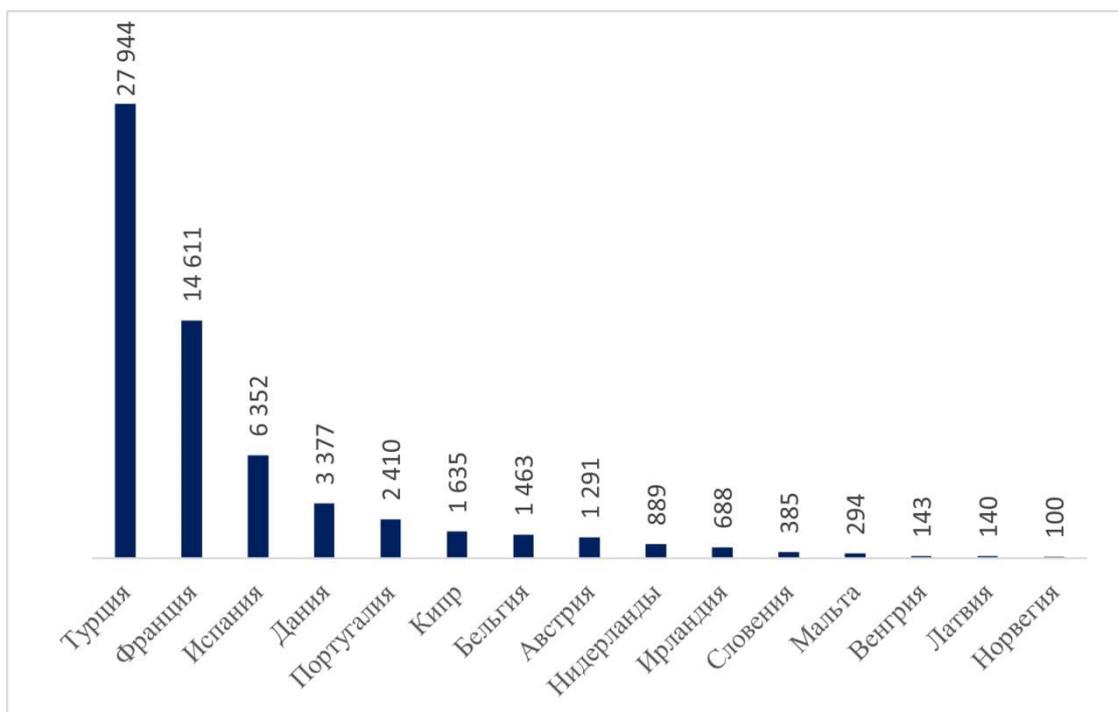
Верде и Мозамбик, в то время как французский является официальным языком в Бенине, Буркина-Фасо и Марокко.

Потоки студентов из стран Латинской Америки и Карибского бассейна подчеркивают важность фактора территориальной близости, поскольку они составляют большинство мобильных студентов в Аргентине, Чили, Колумбии и Коста-Рике. Более 85% иностранных студентов в этих странах – выходцы из стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Они также подчеркивают важность языка обучения: более 40% мобильных студентов в Португалии и Испании являются выходцами из этого региона (Education at a Glance, 2023).

Однако территориальная близость не всегда является критерием мобильности для иностранных студентов. Например, в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Со-

единенном Королевстве и Соединенных Штатах большинство иностранных студентов приезжают не из своих родных регионов, более 6 из 10 мобильных студентов приезжают из Азии.

Статистика иностранных студентов ОЭСР коррелирует с данными Евростата. Однако есть несущественные различия в методиках их оценки. Так, по данным статистики образования ЕС в 2021 году насчитывалось 1,52 миллиона студентов из-за рубежа, которые получали высшее образование. Самая высокая доля этих студентов обучалась либо на программах бакалавра (43,6%), либо в магистратуре (44,0%), в то время как 10,2% обучались в докторантуре и лишь 2,2% обучались на краткосрочных курсах высшего образования (Learning mobility statistics, 2023) (рис. 1).

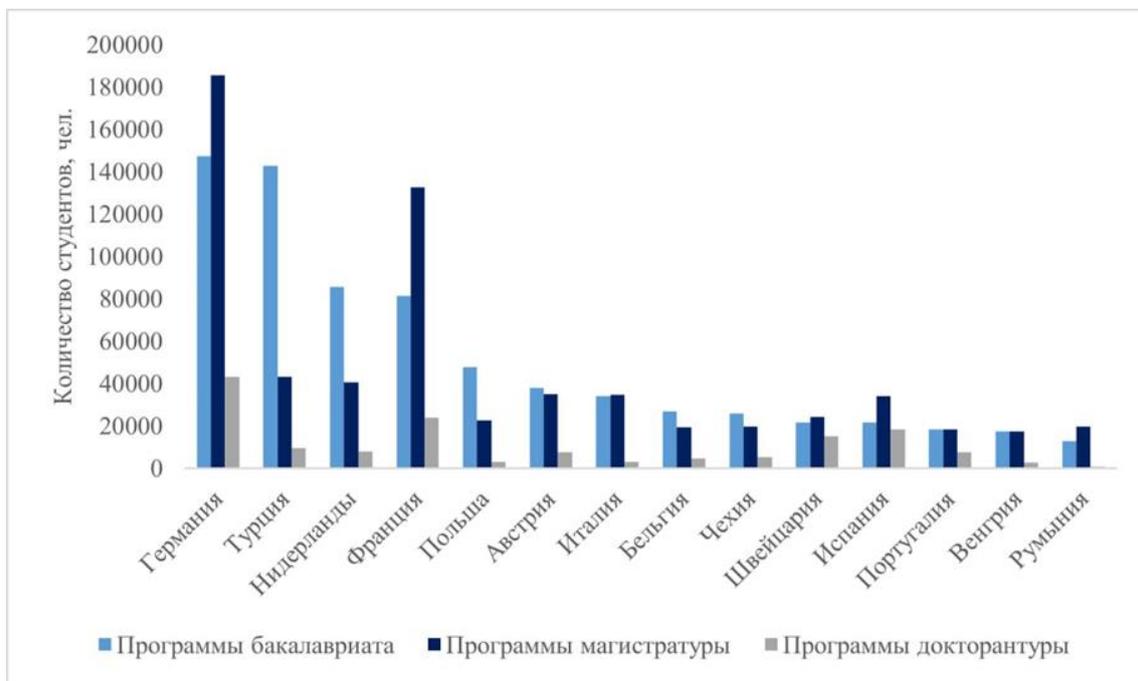

Рис. 1. Количество иностранных студентов на краткосрочных программах мобильности (по данным Евростата)

Fig. 1. Number of international students on short-term mobility programs (according to Eurostat data)

В 2021 году в Германии обучалось в общей сложности 376 400 студентов в высших учебных заведениях из-за рубежа (24,8% от общего числа студентов из-за рубежа в ЕС). Второе и третье место по количеству студентов высших учебных

заведений из-за рубежа занимает Франция (252 900 человек; 16,6% от общего числа студентов в ЕС) и Нидерланды (135 500 человек; 8,9% от общего числа студентов в ЕС) (рис. 2).

Рис. 2. Количество иностранных студентов в разбивке по уровню образования (по данным Евростата)

Fig. 2. The number of international students by level of education (according to Eurostat data)

Количество студентов из-за рубежа возрастает с уровнем образования. Наблюдается относительно низкая доля краткосрочных курсов и более высокая доля получения мобильными студентами докторских степеней. В целом по ЕС доля иностранных студентов в 2021 году варьировалась от 2,4% (краткосрочные курсы) до 23,0% (докторские степени) (Learning mobility statistics, 2023). Причем, самая высокая доля студентов из-за рубежа, обучающихся на краткосрочных курсах высшего образования, была зарегистрирована на Кипре – 43,1%, следующими по величине были Португалия (13,3%) и Мальта (12,3%). Более четверти всех студентов, обучающихся на бакалавриате на Кипре

(28,8%), были из-за рубежа и почти четверть в Люксембурге (24,1%).

Что касается обучения в магистратуре, то чуть более трех четвертей (76,1%) магистрантов из-за рубежа обучались в Люксембурге. Для сравнения, следующая по величине доля составила 27,2% в Латвии. Что касается докторантов, то Люксембург снова показал самую высокую долю студентов из-за рубежа (90,6%), за ним следует Мальта (75,6%) и Нидерланды (48,3%). Еще 11 государств-членов сообщили, что доля докторантов из-за рубежа составляет не менее 25%.

Согласно статистике ЕС, краткосрочная академическая мобильность определяется как временное высшее образова-

ние и/или стажировка, связанная с учебой за рубежом, в рамках зачисления на программу высшего образования в базовом учебном заведении (обычно) с целью получения академических кредитов (кредитная мобильность). Статистика ЕС позволяет оценить мобильных студентов, которые принимали участие в программах академической мобильности либо в течение периода обучения, либо для прохождения производственной практики, либо того и другого одновременно.

В 2021 г. число выпускников кредитных программ академической мобильности из ЕС составило около 390 000 человек, хотя эта цифра, вероятно, занижена, поскольку охват не является полным. В частности, данные о выпускниках с зачетными мобильными баллами для докторантуры или эквивалентного обучения недоступны для ряда государств-членов ЕС, включая Германию. Исходя из имеющихся данных, примерно половина выпускников кредит-

ных мобильных программ продолжили обучение в магистратуре, а большинство остальных – по программам бакалавриата. Было зарегистрировано относительно небольшое число выпускников с коротким циклом обучения в высшем учебном заведении по программам докторантуры.

Среди государств-членов ЕС наибольшее количество выпускников кредитных мобильных программ в 2021 году было из Франции – 176 100 человек. Второе место по числу выпускников кредитных программ – 68 700 (без учета докторантуры или эквивалентного обучения) – было из Германии.

Наибольшее число выпускников краткосрочных высших учебных курсов (10 200), бакалавриата (44 600) и магистратуры (120 400) были из Франции. В докторантуре – из Италии (5 800) и Испании (3 100).

Анализ направлений кредитных мобильных выпускников представлен в таблице.

Таблица

Доля выпускников краткосрочной академической мобильности (кредитной мобильности) в трех крупнейших странах партнерах

Table

Share of graduates of short-term academic mobility (credit mobility) in the three largest partner countries

	1-е место	%	2-место	%	3-е место	%
EU	Великобритания	10,7	Испания	9,4	США	7,5
Бельгия	Испания	8,8	Франция	7,7	Нидерланды	7,3
Болгария	Германия	12,6	Испания	10,0	Италия	8,9
Чехия	Германия	10,5	Испания	8,3	Португалия	6,9
Дания	США	11,1	Австралия	7,0	Германия	6,1
Германия	Италия	10,6	Франция	10,2	Великобритания	10,2
Эстония	Финляндия	14,1	Германия	8,8	Чехия	6,8
Греция	Испания	14,5	Германия	12,6	Франция	12,0
Испания	Италия	18,6	Польша	8,2	Франция	7,2
Франция	Великобритания	16,4	Испания	12,5	США	9,2
Хорватия	Испания	12,1	Португалия	10,9	Германия	10,6
Италия	Испания	18,1	Франция	11,12	Германия	10,2
Кипр	Греция	68,0	Испания	6,0	Франция/Нидерланды	2,7
Латвия	Испания	10,6	Германия	9,5	Чехия	8,1
Литва	Польша	9,3	Словения	8,3	Германия	8,0
Люксембург	Германия	29,9	Франция	18,5	Бельгия	13,8
Венгрия	Германия	15,0	Испания	11,0	Италия	10,7
Мальта	Великобритания	30,8	Польша	10,3	Италия	9,8
Нидерланды	Великобритания	7,1	США	6,8	Германия	6,5
Австрия	Германия	14,6	Испания	8,8	Франция	6,1
Польша	Испания	17,8	Германия	11,9	Италия	11,4
Португалия	Испания	14,2	Польша	14,0	Италия	11,7

	1-е место	%	2-место	%	3-е место	%
Румыния	Испания	12,8	Франция	12,2	Италия	11,8
Словакия	Чехия	27,0	Португалия	9,0	Польша	6,7
Финляндия	Германия	9,8	Нидерланды	7,7	Испания	7,0
Швеция	США	14,0	Великобритания	9,7	Австралия	6,8
Норвегия	Австралия	15,8	Великобритания	9,7	США	7,4
Швейцария	Германия	12,3	США	9,6	Франция	8,2
Северная Македония	Германия	13,7	Словения	10,8	Хорватия	9,8
Сербия	Испания	14,2	Германия	11,5	США	8,8
Турция	Иордания	11,5	Малазия	10,2	Южная Корея	9,5

Данные таблицы показывают, что в целом по ЕС (за исключением Ирландии и Словении) наибольшее количество выпускников кредитных мобильных вузов в 2021 году отправилось в Великобританию (10,7%) и Испанию (9,4%). Третья по величине доля отмечалась в Соединенных Штатах (7,5%). В совокупности на долю этих трех партнеров приходится 27,6% всех выпускников кредитных мобильных вузов из ЕС. Исследования показывают, что основными движущими факторами выпускников кредитных мобильных программ в странах-членах ЕС являются схожие языковые, культурные и исторические связи, а также географическая близость.

Заключение (Conclusion). Таким образом, исследования показывают, что доля краткосрочной мобильности иностранных студентов по данным статистики образования ОЭСР и ЕС в структуре общей мобильности иностранных студентов в целом незначительна. Исходя из этого, можно предположить, что характеризуя масштабы международного образовательного туризма, эксперты и аналитики рынков ориентируются на общие потоки мобильных студентов, не учитывая временной фактор, что противоречит подходу к пониманию туризма ВТО.

Оценить объемы образовательного туризма в нашей стране и, в частности, сегменте академической мобильности еще более проблематично. Статистика образования РФ ограничивается количеством иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных

организациях РФ. Причем, эта статистика не соизмерима с данными миграционной службы, предоставляющей информацию в разрезе целей посещения страны, в том числе образовательной. Другая информация в открытых источниках отсутствует и, соответственно, оценить объемы краткосрочной мобильности и рынка образовательного туризма не представляется возможным. Кроме того, не учитываются в статистике туризма данные перемещений в образовательных целях внутри национальных границ.

Таким образом, научный подход к изучению рынка образовательного туризма еще не полностью реализован и является постоянным предметом исследования этой динамичной темы.

Статья выполнена в рамках прохождения научной стажировки в НИУ «ВШЭ», Департамент мировой экономики. Тема научной стажировки «Функционирование и развитие рынка образовательного туризма в контексте трансформирующейся экономики»

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: an author has no conflict of interests to declare

Список источников

Климова Т.Б. Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9. № 1. С. 4-15.

Климова Т.Б., Ершов Е.Г. Сегмент иностранных туристов как целевая аудитория стратегии маркетинга образовательного туризма современных вузов // Экономика устойчивого развития. 2023. № 2 (54). С. 211-216

Belošević, B., Tokić, K., Marušić, Z. and Čorak, S. (2018), “Konkurentnost turističke destinacije i vrste turizma: prijedlog prijevoda UN-WTO-ovih definicija”, URL: https://mint.gov.hr/UserDocsImages/AA_2018_c-dokumenti/180926_unwto_definicije.pdf (дата обращения 22.03.2024).

Dulce, C. and Muntele, I. (2021), “International mobility and educational tourism. case study: erasmus program at U.S.A.M.V. IAȘI”, *Analele Universității din Oradea, Seria Geografie*, 31 (2), pp. 143-152. DOI: [10.30892/auog.312105-871](https://doi.org/10.30892/auog.312105-871).

Education at a Glance 2023: OECD Indicators. What is the profile of internationally mobile students? URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2023_d2e19f64-en#page16 (дата обращения 22.03.2024), DOI: [10.1787/d2e19f64-en](https://doi.org/10.1787/d2e19f64-en).

Ezel, C. and Arasli, H. (2021). “Movement from Emerging Economies to Small Island States: Motivations of Nigerian Educational Tourists in North Cyprus”, *Island Studies Journal*, 16 (1), pp.135–154. DOI: [10.24043/isj.87](https://doi.org/10.24043/isj.87).

Learning mobility statistics, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Learning_mobility_statistics (дата обращения 25.03.2024)

Maga A., Nicolau (2018), “Pete Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries)”, *Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges* (CSSDRE 2018), International Scientific Conference, pp. 343-348. DOI: [10.2991/cssdre-18.2018.72](https://doi.org/10.2991/cssdre-18.2018.72).

McGladdery, C.A. and Lubbe, B.A. (2017), “Rethinking educational tourism: proposing a new model and future directions”, *Tourism Review*, Vol. 72, 3, pp. 319-329, DOI: [10.1108/TR-03-2017-0055](https://doi.org/10.1108/TR-03-2017-0055).

Panda, B. P. (2022), “Supply Chain View of Tourism: A Special Reference to Education Touris”, *International Journal of Applied Management Theory and Research (IJAMTR)*, 4 (1), pp.1-15, DOI: [10.4018/IJAMTR.288504](https://doi.org/10.4018/IJAMTR.288504).

Pinto, M. J. A., Moscardi, E. H., Gomes, E. L., and Nakatani, M. S. M. (2021), “The Touristudent: How International Academic Mobility Can Contribute to Tourism”, *Journal of International Students*, 11 (1), pp. 60–80, DOI: [10.32674/jis.v11i1.1670](https://doi.org/10.32674/jis.v11i1.1670).

Pitman, T., Broomhall, S. and Majocha, E. (2011), “Teaching Ethics beyond the Academy: Educational Tourism, Lifelong Learning and Phronesis”, *Stud. Educ. Adults*, 43, pp. 4–17, DOI: [10.1080/02660830.2011.11661600](https://doi.org/10.1080/02660830.2011.11661600).

Ritchie Brent, W. (2003), *Managing Educational Tourism*, Bristol, Blue Ridge Summit, Channel View Publications, DOI: [10.21832/9781873150528](https://doi.org/10.21832/9781873150528).

Rodger, D. (1998), “Leisure, learning and travel”, *Journal Phys Educ Res Dance*, 69 (4), pp. 28–31.

Rodríguez, A. and Pereira, E. (2017), “Modelling academic tourism demand”, *Revista Turismo Desenvolvimento*, 27 (28), pp. 271–274.

Tjitunga, U., Bama, H. and Makuzva, W. (2023), “Educational tourism as a strategy for sustainable tourism development: Perspectives of Windhoek-based universities”, *Namibia. Revista Turismo & Desenvolvimento*, 42, pp. 191-209, DOI: [10.34624/rtd.v42i0.32688](https://doi.org/10.34624/rtd.v42i0.32688).

Tomasi, S., Paviotti, G. and Cavicchi, A. (2020), “Educational Tourism and Local Development: The Role of Universities”, *Sustainability*, 12 (17), p. 6766, URL: <https://doi.org/10.3390/su12176766> (дата обращения 12.05.2023).

References

Belošević, B., Tokić, K., Marušić, Z. and Čorak, S. (2018), “Konkurentnost turističke destinacije i vrste turizma: prijedlog prijevoda UN-WTO-ovih definicija”, URL: https://mint.gov.hr/UserDocsImages/AA_2018_c-dokumenti/180926_unwto_definicije.pdf (дата обращения 22.03.2024).

Dulce, C. and Muntele, I. (2021), “International mobility and educational tourism. case study: erasmus program at U.S.A.M.V. IAȘI”, *Analele Universității din Oradea, Seria Geografie*, 31 (2), pp. 143-152. DOI: [10.30892/auog.312105-871](https://doi.org/10.30892/auog.312105-871).

Education at a Glance 2023: OECD Indicators. What is the profile of internationally mobile students? URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2023_d2e19f64-en#page16

[2023_d2e19f64-en#page16](#) (дата обращения 22.03.2024), DOI:10.1787/d2e19f64-en.

Ezel, C. and Arasli, H. (2021). “Movement from Emerging Economies to Small Island States: Motivations of Nigerian Educational Tourists in North Cyprus”, *Island Studies Journal*, 16 (1), pp.135–154. DOI: 10.24043/isj.87.

Klimova, T. B. (2023), “Educational tourism and educational migration: who is interested in Russia?”, *Research Result. Business and Service Technologies*, 9 (1), pp. 4-15, DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1.

Klimova, T.B. and Ershov, E.G. (2023), “Segment inostrannykh turistov kak celevaya auditoriya strategii marketinga obrazovatel'nogo turizma sovremennykh vuzov”, *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*, 2 (54), pp. 211-216.

Learning mobility statistics, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Learning_mobility_statistics (дата обращения 25.03.2024)

Maga A., Nicolau (2018), “Pete Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries)”, *Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges* (CSSDRE 2018), International Scientific Conference, pp. 343-348. DOI:10.2991/cssdre-18.2018.72.

McGladdery, C.A. and Lubbe, B.A. (2017), “Rethinking educational tourism: proposing a new model and future directions”, *Tourism Review*, Vol. 72, 3, pp. 319-329, DOI:10.1108/TR-03-2017-0055.

Panda, B. P. (2022), “Supply Chain View of Tourism: A Special Reference to Education Touris”, *International Journal of Applied Management Theory and Research (IJAMTR)*, 4 (1), pp.1-15, DOI: 10.4018/IJAMTR.288504.

Pinto, M. J. A., Moscardi, E. H., Gomes, E. L., and Nakatani, M. S. M. (2021), “The

Touristudent: How International Academic Mobility Can Contribute to Tourism”, *Journal of International Students*, 11 (1), pp. 60–80, DOI: 10.32674/jis.v11i1.1670.

Pitman, T., Broomhall, S. and Majocha, E. (2011), “Teaching Ethics beyond the Academy: Educational Tourism, Lifelong Learning and Phronesis”, *Stud. Educ. Adults*, 43, pp. 4–17, DOI: 10.1080/02660830.2011.11661600.

Ritchie Brent, W. (2003), *Managing Educational Tourism*, Bristol, Blue Ridge Summit, Channel View Publications, DOI: 10.21832/9781873150528.

Rodger, D. (1998), “Leisure, learning and travel”, *Journal Phys Educ Res Dance*, 69 (4), pp. 28–31.

Rodríguez, A. and Pereira, E. (2017), “Modelling academic tourism demand”, *Revista Turismo Desenvolvimento*, 27 (28), pp. 271–274.

Tjitunga, U., Bama, H. and Makuzva, W. (2023), “Educational tourism as a strategy for sustainable tourism development: Perspectives of Windhoek-based universities”, *Namibia. Revista Turismo & Desenvolvimento*, 42, pp. 191-209, DOI:10.34624/rtd.v42i0.32688.

Tomasi, S., Paviotti, G. and Cavicchi, A. (2020), “Educational Tourism and Local Development: The Role of Universities”, *Sustainability*, 12 (17), p. 6766, URL.: <https://doi.org/10.3390/su12176766> (дата обращения 12.05.2023).

Данные об авторе

Климова Татьяна Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного туризма и гостиничного бизнеса

Information about the author

Tatyana B. Klimova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Tourism and Hotel Business